

Политическая лингвистика. 2024. № 4 (106).
Political Linguistics. 2024. No 4 (106).

УДК 811.161.1'42+811.161.1'38+81'27
ББК ШП41.12-51+ШП41.12-55+ШП00.621

ГРНТИ 16.31.21, 16.31.02

Код ВАК 5.9.8

Наталья Васильевна Мамонова

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия, nat2.mv@gmail.com, SPIN-код: 9717-9727,
<https://orcid.org/0000-0002-3368-3632>

Когнитивно-лингвосинергетические особенности медиадискурсивных практик (на материале газеты «Аргументы и факты» 1985–1987 гг. и 2015–2017 гг.)

АННОТАЦИЯ. Данная статья посвящена обсуждению корреляций структурных компонентов русскоязычных медиатекстов газеты «Аргументы и факты» в два разных периода (1985–1987 гг. и 2015–2017 гг.), что позволяет иллюстративно представить трансформацию российского языкового сознания за 30 лет с использованием когнитивно-лингвосинергетического подхода. Объектом исследования послужили новостные медиатексты еженедельника «Аргументы и факты» за два временных промежутка. Материал исследования был отобран автором методом систематической выборки. Единицей анализа являются частотные лексемы двух русскоязычных медиатекстовых корпуса. Оба текстовых корпуса были обработаны с помощью программы автоматического семантического анализа Miratext. Полученные статистические данные представлены в виде лексических облаков, таблиц частотности словоупотребления, словосочетаний, графиков 20 самых популярных слов, что позволяет выявить в анализируемом материале наиболее частотные семантические структуры, через которые репрезентируются основные когнитивно-лингвосинергетические особенности медиадискурсивных речевых практик в исследуемые периоды. Более подробно рассматриваются смысловые конструкты ядерной области, репрезентирующие основные узлы культурно-ценностной матрицы, а также периферийные смысловые конструкты и алгоритмы, популяризирующие определенные речевые и поведенческие практики через медиадискурс. Проведенный анализ позволяет оценить статистически исследуемую выборку, сопоставить выборки двух временных отрезков. Данный подход позволяет верифицировать точность вхождения частотных лексических единиц, точки неустойчивости в культурно-ценностной матрице, представленной в медиадискурсивных речевых практиках.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политический дискурс, политические тексты, русский язык, языковое сознание, когнитивно-лингвосинергетический подход, когнитивная лингвистика, автоматический семантический анализ, корпусная лингвистика, информационно-психологическая война, глобализация, журналистика, медиалингвистика, СМИ, средства массовой информации, медиадискурс, медиатексты, язык СМИ, советские СМИ, российские СМИ, языковые средства, советский период, российское общество, газетный дискурс, газетные тексты, газетные статьи, освещение событий.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Мамонова Наталья Васильевна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры делового иностранного языка, факультет лингвистики и перевода, Челябинский государственный университет; 454001, Россия, Челябинск, ул. Братьев Кашириных, 129; email: nat2.mv@gmail.com.

БЛАГОДАРНОСТИ. Исследование выполнено при финансовой поддержке Фонда перспективных научных исследований ФГБОУ ВО «ЧелГУ», 2024 г.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Мамонова, Н. В. Когнитивно-лингвосинергетические особенности медиадискурсивных практик (на материале газеты «Аргументы и факты» 1985–1987 гг. и 2015–2017 гг.) / Н. В. Мамонова. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2024. — № 4 (106). — С. 218-228.

Natal'ya V. Mamonova

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia, nat2.mv@gmail.com, SPIN code: 9717-9727, <https://orcid.org/0000-0002-3368-3632>

Cognitive and Linguo-Synergetic Features of Media Discourse Practices (On the Materials of the Newspaper “Argumenty I Fakty”, 1985-1987 and 2015-2017)

ABSTRACT. This article discusses the correlations of the structural components of the Russian-language media texts of the Argumenty I Fakty newspaper in two different periods (1985-1987 and 2015-2017), which allows illustrative representation of the transformation of Russian linguistic consciousness over 30 years using a cognitive linguo-synergetic approach. The object of the study covers news media texts of the weekly Argumenty I Fakty published over two time periods. The practical research material has been selected by the author using a systematic sampling method. The units under analysis include frequently used lexemes of two Russian-language media text corpora. Both text corpora were processed using the Miratext automatic semantic analysis program. The statistical data obtained are presented in the form of lexical clouds, tables of frequency of word usage, phrases, and graphs of the 20 most popular words, which allows the author to identify the most frequent semantic structures in the analyzed material, with the help of which the main cognitive linguo-synergetic features of media discourse speech practices are represented in the studied periods. The semantic constructs of the core domain, repre-

© Мамонова Н. В., 2024

senting the main nodes of the cultural value matrix, as well as peripheral semantic constructs and algorithms popularizing certain speech and behavioral practices through media discourse, are considered in more detail. The analysis allows the author to evaluate the statistically explored sample and to compare the samples of two time periods. This approach allows the researcher to verify the accuracy of the occurrence of frequently used lexical units and the points of instability in the cultural value-based matrix presented in media discourse speech practices.

KEYWORDS: political discourse, political texts, Russian language, linguistic consciousness, cognitive and linguo-synergetic approach, cognitive linguistics, automatic semantic analysis, corpus linguistics, information and psychological warfare, globalization, journalism, media linguistics, mass media, media discourse, media texts, mass media language, Soviet media, Russian media, language means, Soviet period, Russian society, newspaper discourse, newspaper texts, newspaper articles, coverage of events.

AUTHOR'S INFORMATION: Mamonova Natal'ya Vasil'evna, Candidate of Philology, Associate Professor of Department of Business Foreign Language, Faculty of Linguistics and Translation, Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia.

ACKNOWLEDGMENTS. The research is financially supported by the Foundation for Advanced Scientific Research of the Federal State Budgetary Education Institution of Higher Education "Chelyabinsk State University", 2024.

FOR CITATION: Mamonova N. V. (2024). Cognitive and Linguo-Synergetic Features of Media Discourse Practices (On the Materials of the Newspaper "Argumenty I Fakty", 1985-1987 and 2015-2017). In *Political Linguistics*. No 4 (106), pp. 218-228. (In Russ.).

ВВЕДЕНИЕ

За последние десятилетия значительно возросли возможности глобального обмена информацией. Бурное развитие коммуникационных технологий ускорило обмен данными и позволило миру сжаться. Роль медиадискурса усилилась многократно: средства массовой информации определяют бытование языкового сознания реципиента СМИ. Сложные структуры глобального сообщества, способы коммуникации и их влияния на языковое сознание поставили вопрос об упорядочивании и интерпретации данного феномена.

Цель данной статьи — установить корреляции структурных компонентов русскоязычных медиатекстов газеты «Аргументы и факты» в два разных периода (1985–1987 гг. и 2015–2017 гг.). Полученные результаты позволяют иллюстративно представить трансформацию российского языкового сознания за 30 лет с использованием когнитивно-лингвосинергетического подхода к исследованию медиадискурса.

Когнитивный подход предполагает «изучение языковых средств в контексте их взаимосвязи с познавательными процессами» — концептуализацией, категоризацией и языковой интерпретацией, «язык рассматривается как когнитивная способность человека, обеспечивающая его существование, адаптацию, ориентацию и развитие в окружающей физической и социальной среде» [Болдырев 2023: 5; Болдырев 2020: 6]. Лингвосинергетический подход связан с изучением процессов организации смысловых компонентов в языковых структурах и их интерпретации в речевых практиках неравновесной нелинейной дискурсивной системы [Олизько и др. 2020; Мамонова 2016]. Когнитивно-лингвосинергетический подход объек-

тивно отражает процессы, происходящие в современных реалиях медиадискурса, и позволяет объяснить динамику сложных смысловых структур медиадискурса, их взаимосвязь с формированием определенного мировидения в условиях информационного многообразия.

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЧАСТЬ

Сложные смысловые структуры, появившиеся в ходе интенсивного глобального обмена информацией, актуализировали вопросы изучения функционирования смысловых конструкций и их интерпретаций в медиадискурсе. Увеличение скорости обмена данными привело к значительной хаотизации смысловых конструкций в языковом сознании, что наглядно можно отследить на материале медиадискурсивных практик разных периодов.

Языковое сознание «формируется у индивида в результате коммуникативного опыта», «что делает языковое сознание диалогичным и культурно обусловленным» [Барина и др. 2010: 17]. В нашем исследовании, языковое сознание трактуется как «такой аспект изучения языкового материала, при котором язык и речевую деятельность рассматривают в качестве отражения ментальных представлений языкового коллектива, как правило, не осознаваемых носителями языка» [Там же].

В деятельностной трактовке журналистского массмедийного дискурса «речевое воплощение социального ориентирования читательской аудитории» «осуществляется в трех направлениях — информировании, оценочном диагностировании и стимулировании социальной активности» [Дускаева 2014: 24]. В условиях информационной избыточности повышается вероятность встре-

чаемости несовпадения интерпретаций и оценок тех или иных явлений и событий, тем самым увеличивая степень хаотичности общепринятых представлений и установок в социальной группе. Информационная избыточность, дезориентированность позволяет мягко изменять узловыи структуры культурно-ценностной матрицы языкового сознания медиакоммуникантов, где «главное преимущество информационного воздействия — это сочетание глобального и индивидуального подхода, потому что оно действует как на население страны в целом, так и на конкретного индивида» [Головецкий 2017]. Практика использования «асимметричных нетрадиционных войн» приобретает широкое распространение, где асимметричное оружие гибридной войны — это массмедиа [Корытко, Haddad 2016: 33; Кушнерук, Чудинов 2019].

Генеральная стратегия всегда рассчитана на долгосрочность и после разработки требует опубликования в массмедиа и популяризации среди широкой аудитории [Шарп 2005]. Д. Шарп настаивает на том, что людей нужно обучать алгоритмам действий в тех или иных ситуациях, давая конкретные инструкции [Шарп 2005: 57]. Эту функцию обучения и популяризации алгоритмов поведения берут на себя современные массмедиа.

Коммуникационные институты (СМИ и пр.) в медиадискурсе транслируют систему «правил, норм, общественных ожиданий, в соответствии с которыми происходит (или должна происходить) коммуникация между различными субъектами» [Дзялошинский 2019: 33–34]. Вероятностный или вариативный характер существующих норм и правил, предполагавший творческое отношение к их применению, в настоящее время значительно сокращается, превращая их в жесткие «коммуникационные матрицы» [Дзялошинский 2019: 34].

Формирующее свойство медиадискурса отмечает Т. Г. Добросклонская, акцентируя внимание на «способности массмедиа влиять на общественное и индивидуальное сознание с помощью идеологизированных концептов и интерпретаций, отражающих определенные системы ценностей и отношений» [Добросклонская 2020: 121]. Чтобы «охарактеризовать единицы мыслительных процессов и то, чем оперирует человек в этих процессах», следует говорить «о концептах (т. е. операциях с отдельными смыслами)», в то время как для того, чтобы понять, «для чего человек ими оперирует, ответ может быть иным — для объективации мысли, ее вербализации во внешне речи, лучше говорить о концептуальных структурах» [Кубрякова 2004: 317]. Другими словами, «чтобы проанализировать значение того или иного

слова в когнитивном аспекте, необходимо установить когнитивный контекст, или область знания, которая лежит в основе значения данного слова, и определенным образом ее структурировать» — в нашем случае в медиадискурсе [Болдырев 2001: 35].

В данном исследовании медиадискурс рассматривается в терминах лингвосинергетики как сложная, открытая, нелинейная смысловая система, находящаяся в динамическом равновесии с внешней средой (или другими смысловыми системами) данного отрезка времени. Смысловые флуктуации в неравновесной смысловой системе, такой как культурно-ценностная матрица, рожают новые смысловые компоненты обычно в периферийной области концепта/категории, репрезентирующего/ей ту или иную ценность в обществе, или внедрением /подменой / иссечением смысловых компонентов в / из ядерной области когнитивно-ментальной структуры. Равномерное распределение силы позволяет воздействовать на культурно-ценностную матрицу, представленную набором системообразующих концептов, категорий, со всех сторон одновременно.

Скрытое языковое воздействие осуществляется через «формирование определенного отношения аудитории к тому или иному социальному или политическому явлению» и «основано на привнесении в лексическую единицу новых смыслов, коннотаций или на выборе близкого по смыслу слова, содержащего, в зависимости от цели автора, либо пейоративный, либо мейоративный эмоционально-оценочный компонент» [Ларина и др. 2011: 29]. Через медиадискурс осуществляется «прямая и косвенная пропаганда и агитация, куда входит формирование не только убеждений, идеологий, но и побуждение к действию, воспитание привычек» [Пономарева 2005: 17]. Так или иначе, квинтэссенцией информационного воздействия медиадискурса является то, что он побуждает «думать и мыслить навязанными смысловыми конструктами и, следовательно, принимать решения, определяющие в итоге исход концептуального противостояния» [Мамонова 2023: 66]. Таким образом, формирование определенных смысловых аттракторов (представленных концептами, категориями, фреймами и пр.) и закрепление целевых алгоритмов поведения осуществляется путем ранжирования оценочных категорий в языковом сознании коммуникантов.

ОПИСАНИЕ МЕТОДИКИ ИССЛЕДОВАНИЯ

Материалом исследования служит архив русскоязычных медиатекстов на сайте источника «Аргументы и факты» / АиФ (<https://>

aif.ru/gazeta/archive). Это крупнейшая общественно-политическая газета, издаётся с 1978 года, где освещаются и разъясняются события в стране и в мире, затрагиваются житейские вопросы, с которыми приходится сталкиваться читателям ежедневно. Методом систематической выборки автором составляются корпуса медиатекстов следующих временных периодов:

1 период — 1985–1987 (3 года),

2 период — 2015–2017 (3 года).

Репрезентативность выборки обусловлена систематичностью выборки (каждый третий выпуск месяца в полном объеме) и периодом выборки в 3 года, являющимся достаточным для представления генеральной совокупности (Табл. 1). В процентном соотношении к генеральной совокупности объем данных в 1 и во 2 периоде релевантен.

Для проведения количественного анализа корпусов используется автоматическая онлайн-программа Miratext (<https://miratext.ru/>), что позволяет представить смысловую

структуру корпуса текстов в виде количественных данных по следующим параметрам: плотность популярных слов, поиск словосочетаний из 2 и 3 слов, медиана частотности словоупотреблений, лексическое облако и др. Генерация лексических облаков разных периодов визуально представляет самые частотные смысловые компоненты культурно-ценностной матрицы.

Сочетание количественного и качественного лингвистического анализа позволяет получить верифицируемые данные. За единицу измерения принимаются частотные лексемы корпусов. Определяется точность вхождения частотных смысловых компонентов исследуемых корпусов двух временных периодов с интервалом в 30 лет. Выявляется степень и динамика изменения частотных смысловых компонентов исследуемых корпусов медиатекстов, как управляющих параметров, отражающих основные аттракторы культурно-ценностной матрицы российского языкового сознания в заданный промежуток времени.

Таблица 1. Общая статистика

Параметр	Корпус «АиФ», 1 периода	Корпус «АиФ» 2 периода
Кол-во символов с пробелами	197074	967953
Кол-во символов без пробелов	169987	827 724
Кол-во слов	28972	139 635
Качество текста по закону Ципфа	30%	32%

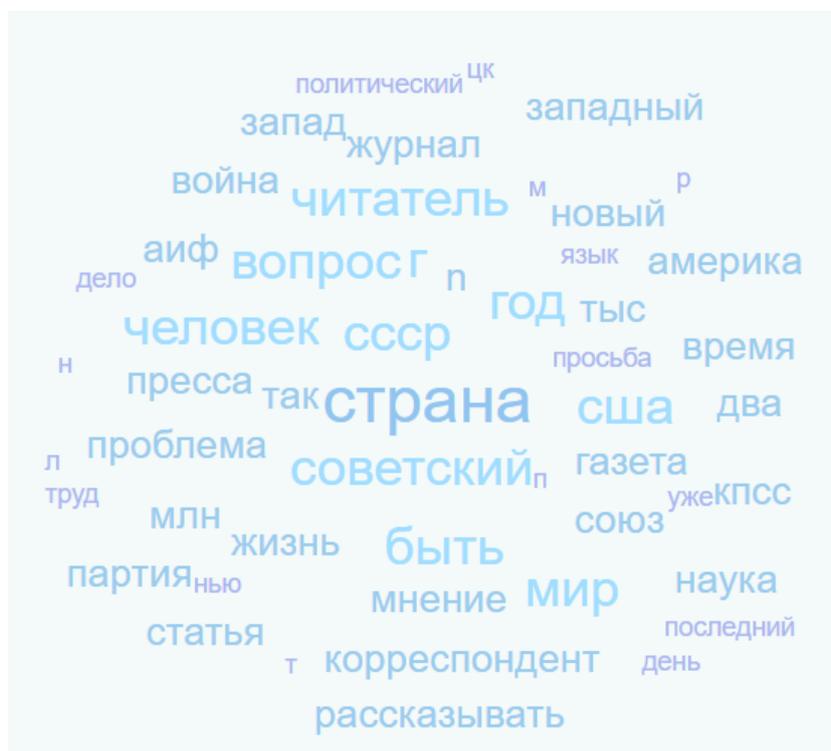

Рис. 1. Пример лексического облака «АиФ» 1 периода

Таблица 2. Самые популярные слова «АиФ» 1 периода

№п/п	Слово	Слова	Вхожде- ний
1.	страна	страны, стране, странами, страна, страну, стран	197
2.	СССР	ссср	164
3.	совет- ский	советская, советский, советском, советских, советской	149
4.	год	годы, год, года, лет, годов, году, годом, годах	121
5.	вопрос	вопросы, вопросах, вопрос, вопросом, вопросами, вопро- сам, вопросов, вопроса	111
6.	быть	было, были, быв, был, будем, была, есть, быть, будут	111
7.	человек	человек, человека, людей, люди, человеком, людьми	107
8.	США	США	107
9.	читатель	читателей, читателями, читатель, читателем, читатели	101
10	мир	мира, миру, мире, мир	100

АНАЛИЗ МАТЕРИАЛА

1 период — 1985–1987 (3 года). Наиболее репрезентативно распределение частотных лексических единиц отражено в форме автоматически сгенерированного лексического облака. На Рис. 1 изображено лексическое облако, где представлено распределение лексических единиц в выборке данного периода согласно их частотности вхождений. Лексические единицы, представленные малым шрифтом, обладают меньшей частотностью, в сравнении с лексическими единицами с более крупным шрифтом.

В центре облака находится лексема СТРАНА, а также лексемы СОВЕТСКИЙ, СССР. Оппозиционно через выше упомянутые единицы размещаются лексемы ЧЕЛОВЕК и МИР, ЧИТАТЕЛЬ и КОРРЕСПОНДЕНТ, ВОПРОС и БЫТЬ, МНЕНИЕ.

В Таблице 2 представлены лексемы, расположенные в порядке убывания числа вхождений. Далее по тексту в скобках указывается номер каждой лексемы согласно таблице.

Самые частотные лексемы СТРАНА (1), СССР (2) репрезентируют смысловые аттракторы культурно-ценностной матрицы советского языкового сознания. В десятку входят лексемы США (8) и МИР (10), иллюстрируя смысловую оппозицию, напряженность между идеологическими полюсами в медиадискурсе. Частотные прилагательные СОВЕТСКИЙ (3) — АМЕРИКАНСКИЙ (11), расположенные в первой десятке, закрепляют данную оппозицию. Также присутствуют синонимичные названия, передающие иное мировидение, это топонимы АМЕРИКА (21), ЗАПАД (27):

Два мира — два образа жизни. Женщины в странах СЭВ и на западе (АиФ, 11.06.1985);

Где больше библиотек — в СССР или США? Есть ли различия в их комплектова-

нии (АиФ, Ваши вопросы от 23.09.1985, 24.09.1985).

Лексемы, обозначающие основных адресатов медиадискурсивных речевых практик 1 периода, представлены словами ЧЕЛОВЕК (7), ЧИТАТЕЛЬ (9). Это иллюстрирует практику человекоцентричного подхода при передаче информации в данном источнике, заключающегося в ориентированности на потребности читателя, в служении народу, заботе о гражданах страны. Этот же тезис подтверждают частотные лексемы ВОПРОС (5), МНЕНИЕ (12), ПРОБЛЕМА (16), НАБЛЮДЕНИЕ (33), иллюстрирующие разъяснительную функцию медиадискурсивных речевых практик:

Правда о правах человека. Убивают пластиковыми пулями (АиФ, 10.12.1985);

Человек и закон. Пьянство и преступность (АиФ, 10.12.1985);

Читатель спрашивает. Партиец ленинской школы (АиФ, 22.08.1987);

Согласно международным соглашениям Тайвань должен принадлежать Китаю. «Проблема Тайваня» ждет решения (АиФ, 21.11.1987);

Мнения и наблюдения (АиФ, 21.11.1987);

Социологический опрос. Общественность СССР и США: обмен мнениями (АиФ, 05.12.1987).

Круг освещаемых вопросов свидетельствует о высокой включенности читателя в общественно-политическую жизнь страны и мира. Идеи равенства и справедливости в борьбе за правое дело находят отражение в частотных лексемах общественно-партийной сферы жизни: ПАРТИЯ (28), КПСС (29), ОБЩЕСТВО (31), ПОЛИТИКА (32), СОЦИАЛИЗМ (35), ДЕЛО (40), БОРЬБА (41) и пр.

Прилагательные СОЦИАЛЬНЫЙ (45), НАРОДНЫЙ (47) также указывают на государственную политику, нацеленную на обеспечение социальной защиты граждан, где человек — высшая ценность:

Таблица 3. Самые популярные слова «АиФ» 2 периода

№п/п	Слово	Слова	Вхождений
1.	быть	были, есть, было, была, быть, был, будем, буду, будет	1214
2.	год	год, года, лет, году, годом, годы, годами	892
3.	россия	россии, россия, россию, россияй	778
4.	почему	почему	711
5.	мочь	может, могло, могут, можем, мог, могли, могу	512
6.	человек	людей, человека, люди, человек, людях, людьми	489
7.	ребенок	ребёнка, детям, дети, детей, детьми, ребёнок, ребенка	481
8.	работа	работу, работ, работе, работать, работодатель	460
9.	москва	москве, москву, москвы, москва, москвой	456
10.	новый	новый, нового, новых, новые, новая, новой, новую	445

Лексемы ЧЕЛОВЕК (6), РЕБЕНОК (7) также обладают высокой частотностью в исследуемом корпусе, как и в 1 периоде. Лексема СТРАНА (14) во 2 периоде не самая частотная, тем не менее входит в первую двадцатку самых частотных слов и словоформ. Например:

*За «коммуналку» приходится **платить** почти 4 тыс. руб. в месяц, зимой больше, а пенсия всего 16 тыс. руб. Имеет ли такой человек право на субсидию ЖКХ? (АиФ, Кто получит субсидию ЖКХ? 07.06.2016);*

***Говорят**, если человек не может **выплачивать** кредит, то есть какая-то реструктуризация. А что это такое? (АиФ, Как реструктурировать кредит? 08.06.2016);*

*Вячеслав Лысаков: «Я работаю в интересах **людей**» (АиФ, 08.06.2016);*

*Ангел на коляске. Дарья Кузнецова **помогает** людям ощутить крылья за спиной (АиФ, 19.10.2016);*

***Даёшь** работу, **страна**. Россия **прирастает** заводами (АиФ, 26.12.2016);*

***Россия** постоянно списывает долги другим **странам**. А сколько их ещё осталось? Что на эти средства можно было **сделать** в своей **стране**? И продолжаем ли мы **давать** в долг? (АиФ, Сколько долгов простила **Россия**? 19.08.2017);*

Задаются алгоритмы ЧЕЛОВЕК — ВЫПЛАЧИВАЕТ КРЕДИТ, ЧЕЛОВЕК — ИМЕЕТ ПРАВО, Я — РАБОТАЮ, ЧЕЛОВЕК — ПОМОГАЕТ ЛЮДЯМ, СТРАНА — ДАЕТ РАБОТУ, ЧТО — ДЕЛАТЬ, МЫ — ДАВАТЬ В ДОЛГ. Подчеркивается непосредственно само действие для передачи экспрессии и динамичности бытия (идет кибервойна, даёшь работу) или фиксируется некоторое состояние дел (мучаемся, говорили об экологии, приходится платить):

***Страна** должна **быть** чистой. О проблемах экологии **говорили** во Владивостоке (АиФ, 02.10.2016);*

*ИТ-эксперт Игорь Ашманов: Между **странами** **идёт** кибервойна (АиФ, 20.04.2017);*

В школе **ребенку** задают учить стихи и отрывки текстов наизусть. Мучаемся с ним ужасно! (АиФ, Как научиться легко запоминать стихи? 26.11.2015);

*Заигравшиеся. Как **оторвать ребенка** в каникулы от компьютера? (АиФ, 24.07.2016).*

Особую значимость приобретает во 2 периоде лексема ДЕНЬГИ (15), которая обладает подобными частотными характеристиками, как и лексема СТРАНА, чего не наблюдается в 1 периоде. Лексема ЭКОНОМИКА (17) характеризуется высокой частотностью, что подтверждает высокую заинтересованность читателей в данном вопросе, высокую степень влияния экономики на жизнь россиян:

*Кто не **получит** деньги на машину по госпрограмме? (АиФ, 27.10.2017);*

*Спаси свои **деньги** (АиФ, 20.12.2017);*

*Когда зарплата «в конверте», то и пенсия не большая. Что делать, как накопить **денег** на старость? (АиФ, Как накопить на безбедную старость? 27.04.2015);*

*Пишут, что **российские** резервные фонды в полном порядке. А почему же у нас всё время **говорят**, что **денег** не хватает? (АиФ, В каком состоянии наши резервные фонды? 23.09.2015);*

*Нет **денег** у людей — нет роста **экономики**. Кто разорвет замкнутый круг? (АиФ, 07.10.2015);*

*Две колбасы — две **экономики** (АиФ, 24.02.2016);*

*Как помочь людям и **экономике** пережить **экономическую** бурю? Где искать выход из **нынешнего кризиса**? (АиФ, Держимся на запасах. Как россиянам вернуться из-за грани бедности 24.02.2016).*

Алгоритмы, связанные с лексемой ДЕНЬГИ, представлены следующими словосочетаниями: ДЕНЬГИ — ПОЛУЧИТ, ДЕНЬГИ — СПАСТИ, ДЕНЬГИ — НАКОПИТЬ, ДЕНЬГИ — НЕ ХВАТАЕТ, ДЕНЕГ — НЕТ. С лексемой ЭКОНОМИКА — ИСКАТЬ и ПЕРЕЖИВАТЬ. Самое частотное словосочетание

из 2 слов ДОСТУПНЫЙ — ЭКОНОМИКА или словосочетание из 3 слов ДОСТУПНЫЙ — ЭКОНОМИКА — ПОЧЕМУ передает закрепившийся в языковом сознании образ постоянно возникающих экономических трудностей у населения (возможно, из-за низкой финансовой грамотности) при многочисленных попытках повысить свое благосостояние.

Среди самых частотных географических названий встречаются топонимы *Россия* (3), *Москва* (10), *РФ* (49), *США* (52), *Украина* (57) и прилагательные *российский* (16), *московский* (47), *русский* (53). Актуализируются наиболее значимые смысловые компоненты медиадискурсивного пространства, относительно которых самоорганизуются менее частотные лексические единицы.

Во 2 периоде актуализируется лексема МОЧЬ, которая передает значение возможности реализации каких-либо действий, событий. Самое частотное сочетание 2 слов — это МОЧЬ и БЫТЬ (может быть, могут быть), чем иллюстрируется ознакомительная подача материала о вероятностном развитии событий, а не побудительная.

Глаголы БЫТЬ (1), МОЧЬ (5), СТАНОВИТЬСЯ (11), ГОВОРИТЬ (13), ДЕЛАТЬ (21), ПОЛУЧАТЬ (22), ПОМОГАТЬ (24), ДАВАТЬ (44), ХОТЕТЬ (46), ИДТИ (58), ПЛАТИТЬ (60) являются самыми частотными в выборке 2 периода. Рассмотрим типичные контексты. Четко прослеживается тема демографическая, тема материнства и социальной поддержки со стороны государства:

Галина Шубенина родом из Пензы. Она стала мамой в том возрасте, когда большинство женщин уже нянчат внуков (АиФ, «Молодая» мама в 60. Как позднее материнство открыло второе дыхание 12.01.2016);

Сколько сможет получать в месяц молодая мама, если будет сидеть в отпуске по уходу за ребёнком? (АиФ, Вырастут ли пособия молодым мамам? 25.05.2016);

Кто может получать «детское» пособие? (АиФ, 03.12.2016);

Как будут платить декретные частные предприниматели? (АиФ, Как оформить декрет у частника? 30.11.2016).

Обилие конструкций в будущем времени и/или глаголы вероятности, допустимости реализации не столько фокусируют внимание читателя, сколько информируют и поясняют. Обсуждаемые в новостном дискурсе социальные проблемы связаны с медициной, ЖКХ, трудоустройством, реформами и воспринимаются как нерешенные вопросы. Использование отрицательных конструкций указывает на беспокойство, эмоциональную включенность, раздраженность реципиентов СМИ (лишь не делать, точно нельзя лечить-

ся, не хотим, надеяться больше не на что). Также отмечается присутствие флуктуаций в антонимичных конструкциях (снижение растущей смертности), конструкций со значением преодоления (справиться самому), глаголов контроля (отслеживать):

Говорят, что для снижения растущей смертности в регионах создадут комиссии, которые будут отслеживать обстановку (АиФ, От чего умирают россияне? 17.06.2015);

Часто простуда бывает такой, что поход к доктору излишен. С ней можно справиться самому, нужно лишь не делать ошибок. (АиФ, Сам себе доктор. Можно ли лечить простуду самостоятельно? 03.02.2015);

По данным соцопросов, большинство россиян против повышения пенсионного возраста. Это мы такие ленивые и просто не хотим работать? (АиФ, В чём тут выгода?, 11.03.2015);

Жителям аварийных домов много лет обещают переселение. Но, говорят, вышел новый закон, и надеяться больше не на что... (АиФ, Кого переселят из аварийного жилья? 16.02.2015).

Темы экономического развития также волнуют коммуникантов и отражаются в языковом сознании в форме соответствующих смысловых конструкций:

Минсельхоз США считает, что Россия скоро станет главным поставщиком пшеницы в мире (АиФ, Калачи и «калаши». Накормит ли Россия хлебом весь мир? 26.02.2016);

Экономика России, как Илья Муромец <...> упёрлась в дорожный камень. И, как быллинный богатырь, оказалась перед крайне сложным выбором — Куда идти? (АиФ, Верните славянский шкаф! Сможет ли Россия провести новую индустриализацию? 20.04.2016);

До начала 2017 г. по историческим меркам остаются считанные дни. А это значит, что страна вступает в год 100-летия февральской и октябрьской революций. И снова Россия в спорах: какая история лучше? Куда с этой историей идти? (АиФ, Ремонт истории. Можно ли избавиться от исторических иллюзий и «хотелок»? 16.11.2016).

Прослеживается востребованный паттерн в языковом сознании адресатов, озвучиваемый СМИ: КУДА — ИДТИ.

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПОЛУЧЕННЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ

Центральное место в анализируемых данных лексического облака занимают лексемы БЫТЬ, ГОД, РОССИЯ, ПОЧЕМУ, МОЧЬ

в 2 периоде, заменив лексемы СТРАНА, СССР, СОВЕТСКИЙ, ГОД, ВОПРОС в 1 периоде (Табл. 2, 3). Лексема ЧЕЛОВЕК осталась на той же позиции, количество вхождений лексемы ЧИТАТЕЛЬ значительно сократилось. И в том, и другом исследуемом промежутке одной из самых частотных лексем является лексема ГОД (лет назад, года назад):

Главные ориентиры года (АиФ, 22.01.1985);

Книги-победители 2014 года (АиФ, 09.01.2015).

ГОД в российском языковом сознании — это константа, точка отсчета, единица измерения оценки промежуточных результатов, сравнения с предыдущими итогами, выстраивания дальнейшего развития.

Глагол БЫТЬ становится центральным во 2 периоде, хотя и в 1 периоде он занимает 6 позицию. Глагол БЫТЬ — самый бытийный глагол, служащий для отображения свойств реального мира, а также как вспомогательный глагол-связка.

Самые частотные словосочетания 1 периода — это БЫТЬ ОТВЕТ, БЫТЬ ОПУБЛИКОВАНЫ И МОЧЬ БЫТЬ в дальней периферии лексического облака. Самые частотные словосочетания 2 периода — это МОЧЬ БЫТЬ (могут быть, могло быть), ДОЛЖЕН БЫТЬ (должны быть, должна быть), РЕБЕНОК БЫТЬ (дети были, есть дети) и дальней периферии облака БЫТЬ ШАНС (есть шанс, были шансы), БЫТЬ РОССИЯ (будет Россия, России будет). Другими словами, через 30 лет словосочетание МОЧЬ БЫТЬ выходит на первый план из дальней периферии смыслового конструкта российского языкового сознания, передавая все большую предположительность, неуверенность, отсутствие категоричности и определенности в публикуемых в массмедиа алгоритмах мышления. Частотное словосочетание из 3 слов МОЧЬ БЫТЬ ПРИЧИНА (может быть причиной) подтверждает эти данные. Здесь следует говорить о множественном присутствии точек неустойчивости, достаточно сильных смысловых флуктуациях в медиадискурсивной системе. Читателю предоставляется право и ответственность за выбор и исход выбора того или иного алгоритма мышления/действий, предлагаемого в медиадискурсе.

Смысловые компоненты СТРАНА, СССР, СОВЕТСКИЙ, усиливая друг друга, фактически передают одну и ту же смысловую конструкцию в 1 периоде, означающую советскую страну с социалистическим укладом жизни. Во 2 периоде эти три единицы заменяются на одну единицу РОССИЯ, несущую смысловую нагрузку *российское, несовет-*

ское государство, с новым, несоциалистическим укладом жизни.

Смысловой компонент ВОПРОС в 1 периоде плавно трансформируется в вопросительное слово ПОЧЕМУ, также присутствующее на периферии лексического облака 1 периода. Стоит предположить, если в советском языковом сознании позднего периода существования СССР, актуальны обращения, требующие разъяснения (ответ — вопрос, быть — ответ), то в российском языковом сознании происходит конкретизация запроса, требующего объяснения причинно-следственных связей (почему — Россия, почему — чиновник).

С помощью когнитивно-лингвостергического подхода выявлены следующие корреляции:

1. За 30 лет смысловый аттрактор СТРАНА стал менее выражен. Идеологический дискурс социалистического государства, дискурс социальной защиты граждан, где человек — высшая ценность, а также постоянное противоборство с идеологически чуждыми странами переместились в дальнюю периферию культурно-ценностной матрицы.

2. Во 2 периоде особую значимость приобретают аттракторы ДЕНЬГИ, ЭКОНОМИКА: каждый гражданин обязан самостоятельно принимать финансовые решения. Миграция лексем информирующего характера (МОЧЬ, БЫТЬ) из периферии в околоядерную область культурно-ценностной матрицы российского языкового сознания подтверждает этот паттерн.

3. Аттракторы культурно-ценностной матрицы 2 периода связаны с категориями *медицина, ЖКХ, трудоустройство, реформа* и вызывают беспокойство и озабоченность адресантов этими нерешенными вопросами. Во 2 периоде появляются вопросительные конструкции в околоядерной области (ПОЧЕМУ, КУДА).

4. Во 2 периоде медиатексты отражают самые насущные проблемы социума, личные потребности. В медиадискурсе практикуются самые востребованные алгоритмы и паттерны, позволяющие выжить и адаптироваться к окружающей среде.

5. Одним из самых легкодоступных и эффективных способов трансформации языкового сознания коммуникантов является медиадискурс, позволяющий эффективно формировать культурно-ценностную матрицу языкового сознания адресатов и менять существующие доминирующие смысловые аттракторы новыми. Хаотические процессы позволяют деконцентрировать систему смыслов культурно-ценностной матрицы, делая общество готовым к принятию новых куль-

турно-ценностных ориентиров и алгоритмов, транслируемых в медиатекстах.

6. Медиадискурсивные речевые практики позволяют трансформировать языковое сознание адресатов в разные временные промежутки и являются неотъемлемым связующим звеном в формировании современного мироустройства.

Результаты работы вносят вклад в развитие медиалингвистики, политической лингвистики, когнитивной лингвосинергетики, дискурсологии, корпусной лингвистики. Представляется перспективным проведение лингвистических исследований с анализом статистических данных, что повышает репрезентативность и верифицируемость результатов исследований, практическую применимость в современных реалиях.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной работе выявлены и проанализированы корреляции структурных компонентов русскоязычных медиатекстов газеты «Аргументы и факты» в два разных периода (1985–1987 гг. и 2015–2017 гг.). Трансформация российского языкового сознания за 30 лет представлена через аттракторы культурно-ценностной матрицы, репрезентированной в медиадискурсивных речевых практиках. Точки входа при отборе материала исследования позволили оценить изменения в медиадискурсивном пространстве после культурно-ценностного хаоса 1990-х гг. Информационное противостояние фиксируется в языковом материале заголовков медиатекстов, представляющих свернутые смысловые конструкты, которыми, по большому счету, и мыслят реципиенты.

Массированное, разноплановое и, главное, *системное* воздействие глобальной пропаганды приводит к значительной унификации языкового сознания членов мирового сообщества и к оперированию навязанными СМИ категориями мышления и алгоритмами поведения в глобальном масштабе. Зачастую данные изменения в языковом сознании и в самоидентификации сопряжены с размыванием смысловых структур, в которых зафиксированы культурно-ценностные ориентиры и алгоритмы поведения для среднестатистического индивида, в пользу альтернативных, чаще глобальных, как наиболее эффективно транслируемых в медиадискурсе, более привлекательных для реципиентов. При конкурентов культурно-ценностных матриц (глобальной и национальной) в СМИ при подаче информации имеет место информационно-психологическая война за языковое сознание отдельных людей и социальных групп разной формы идентичности.

ИСТОЧНИКИ

1. Аргументы и факты // aif.ru: site. — URL: <https://aif.ru/gazeta/archive> (дата обращения: 01.01.2024–01.05.2024). — Текст : электронный.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Барина, И. А. «Языковое сознание»: к вопросу об определении и интерпретации термина / И. А. Барина, Н. М. Несетерова, И. Г. Овчинникова. — Текст : непосредственный // Вестник Пермского государственного технического университета. Проблемы языкознания и педагогики. — 2010. — № 4. — С. 10–21.
2. Болдырев, Н. Н. Когнитивный подход в лингвистике и смежных областях знания / Н. Н. Болдырев. — Текст : непосредственный // Вопросы когнитивной лингвистики. — 2020. — № 2. — С. 5–25.
3. Болдырев, Н. Н. Концепт и значение слова / Н. Н. Болдырев. — Текст : непосредственный // Методологические проблемы когнитивной лингвистики : межвуз. сб. науч. тр. — Воронеж : Изд-во ВГУ, 2001. — С. 25–36.
4. Болдырев, Н. Н. Принцип бесконфликтности языковой коммуникации / Н. Н. Болдырев. — Текст : непосредственный // Вопросы когнитивной лингвистики. — 2023. — № 3. — С. 5–15.
5. Головецкий, Н. Я. Теория хаоса и негативная пропаганда в современном информационном противоборстве / Н. Я. Головецкий, А. О. Кондрашов, С. В. Маркина. — Текст : электронный // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2017. — Т. 8. — № 2. — URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/06SFK217.pdf> (дата обращения: 20.03.2024).
6. Дзялошинский, И. М. Текст как ресурс воздействия на сознание и поведение людей: аналитический потенциал теории коммуникационных матриц / И. М. Дзялошинский. — Текст : непосредственный // Вопросы журналистики. — 2019. — № 6. — С. 5–44.
7. Добросклонская, Т. Г. Медиалингвистика: теория, методы, направления / Т. Г. Добросклонская. — Москва : КДУ, Добросвет, 2020. — 178 с. — Текст : непосредственный.
8. Дускаева, Л. Р. Типология речевых жанров журналистского дискурса / Л. Р. Дускаева. — Текст : непосредственный // Медиалингвистика. — 2014. — № S3. — С. 21–24.
9. Кубрякова, Е. С. Язык и знание: на пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Е. С. Кубрякова; Рос. академия наук, Ин-т языкознания. — Москва : Языки славянской культуры, 2004. — 560 с. — Текст : непосредственный.
10. Кушнерук, С. Л. Становление лингвистика информационно-психологической войны: методологическая неоднородность и первые результаты / С. Л. Кушнерук, А. П. Чудинов. — Текст : непосредственный // Экология языка и коммуникативная практика. — 2019. — № 4-1. — С. 105–118. — DOI 10.17516/2311-3499-081.
11. Ларина, Т. В. Языковые механизмы манипулирования общественным мнением в английских и русских информационных текстах / Т. В. Ларина, В. И. Озюменко, Е. Б. Пономаренко. — Текст : непосредственный // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. — 2011. — № 2. — С. 28–37.
12. Мамонова, Н. В. Специфика противодействия глобальным трендам (на материале российского медиадискурса) / Н. В. Мамонова. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2023. — № 1 (97). — С. 60–68. — DOI: 10.26170/1999-2629_2023_01_07.
13. Мамонова, Н. В. Лингвосинергетические особенности траекторий смыслового развития дискурса / Н. В. Мамонова. — Текст : непосредственный // Когнитивные исследования языка. — 2016. — № 25. — С. 841–846. — DOI 10.20916/2071-9639-2016-25-841-846.
14. Пономарева, О. А. Актуализация политического имиджа В. В. Путина в российских и американских СМИ : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Пономарева О. А. — Волгоград, 2005. — 26 с. — Текст : непосредственный.
15. Шарп, Дж. От диктатуры к демократии: стратегия и тактика освобождения / Дж. Шарп. — Москва : Новое издательство, 2005. — 84 с. — Текст : непосредственный.

16. Korybko, A. Chaos Theory, Global Systemic Change, and Hybrid Wars / A. Korybko, H. Haddad. — Text : unmediated // Сравнительная политика. — 2016. — № 4. — С. 25–35.

17. Olizko, N. Semiotic And Synergetic Methods Of Text Analysis / N. Olizko, N. V. Mamonova, M. A. Самкова. — Text : unmediated // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS : Proceedings of the X International Conference, Chelyabinsk, 27–29 апреля 2020 года / Chelyabinsk State University. Vol. 86. — Chelyabinsk: Челябинский государственный университет, 2020. — P. 1056–1063. — DOI 10.15405/epsbs.2020.08.123.

MATERIALS

1. *Arguments and facts*. Aif.ru. Retrieved January 1, 1985 — December 1, 2017 from <https://aif.ru/>.

REFERENCES

1. Barinova, I.A. (2010). “Yazykovoe soznanie”: k voprosu ob opredelenii i interpretatsii termina [“Linguistic consciousness”: on the question of definition and interpretation of the term]. *Bulletin of the Perm State Technical University. Problems of linguistics and pedagogy*, 4, 10–21. (In Russ.)

2. Boldyrev, N.N. (2020). Kognitivnyi podkhod v lingvistike i smezhnykh oblastiakh znaniya [Cognitive approach in linguistics and related fields of knowledge]. *Questions of cognitive linguistics*, 2, 5–25. (In Russ.)

3. Boldyrev, N.N. (2001). Kontsept i znachenie slova [Concept and meaning of the word]. *Methodological problems of cognitive linguistics: Interuniversity* (pp. 25–36). Voronezh. (In Russ.)

4. Boldyrev, N.N. (2023). Printsip bezkonfliktnosti yazykovoi kommunikatsii [The principle of conflict-free language communication]. *Questions of cognitive linguistics*, 3, 5–15. (In Russ.)

5. Golovetsky, N.Ya., Kondrashov, A.O., & Markina, S.V. (2017). Teoriya khaosa i negativnaya propaganda v sovremennom informatsionnom protivoborstve [Chaos theory and negative propaganda in modern information warfare]. *Mir nauki. Sociology, philology, cultural studies*, 8. Retrieved March 20, 2024, from <https://sfk-mn.ru/PDF/06SFK217.pdf> (In Russ.)

6. Dzyaloshinsky, I.M. (2019). Tekst kak resurs vozdeistviya na soznanie i povedenie lyudei: analiticheskii potentsial teorii kommunikatsionnykh matrits [Text as a resource for influencing people's consciousness and behavior: the analytical potential of the theory of communication matrices]. *Questions of journalism*, 6, 5–44. (In Russ.)

7. Dobrosklonskaya, T.G. (2020). *Medialingvistika: teoriya, metody, napravleniya* [Media linguistics: theory, methods, directions]. Moscow, 178 p. (In Russ.)

8. Duskaeva, L.R. (2014). Medialingvistika: teoriya, metody, napravleniya [Typology of speech genres of journalistic discourse]. *Media linguistics*, 53, pp. 21–24. (In Russ.)

9. Kubryakova, E.S. (2004). *Yazyk i znaniye: Na puti polucheniya znaniy o yazyke: Chasti rechi s kognitivnoi tochki zreniya. Rol' yazyka v poznanii mira* [Language and knowledge: On the way to gaining knowledge about language: Parts of speech from a cognitive point of view. The role of language in cognition of the world]. Moscow, 560 p. (In Russ.)

10. Kushneruk, S.L., & Chudinov, A.P. (2019). Stanovlenie lingvistiki informatsionno-psikhologicheskoi voyny: metodologicheskaya neodnorodnost' i pervye rezul'taty [The formation of linguistics of information and psychological warfare: methodological heterogeneity and the first results]. *Ecology of language and communicative practice*, 4-1, 105–118. doi: 10.17516/2311-3499-081 (In Russ.)

11. Larina, T.V., Ozyumenko, V.I., & Ponomarenko, E.B. (2011). Yazykovye mekhanizmy manipulirovaniya obshchestvennym mneniem v angliiskikh i russkikh informatsionnykh tekstakh [Linguistic mechanisms of manipulation of public opinion in English and Russian information texts]. *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Linguistic*, 2, 28–37. (In Russ.)

12. Mamonova, N.V. (2023). Spetsifika protivodeistviya global'nym trendam (na materiale rossiiskogo mediadiskursa) [The specifics of countering global trends (based on the material of the Russian media discourse)]. *Political linguistics*, 1(97), 60–68. doi: 10.26170/1999-2629_2023_01_07 (In Russ.)

13. Mamonova, N.V. (2016). Lingvosinergeticheskie osobennosti traektorii smyslovogo razvitiya diskursa [Linguosynergetic features of trajectories of semantic development of discourse]. *Cognitive studies of language*, 25, 841–846. doi: 10.20916/2071-9639-2016-25-841-846 (In Russ.)

14. Ponomareva, O.A. (2005). *Aktualizatsiya politicheskogo imidzha V.V. Putina v rossiiskikh i amerikanskikh SMI* [Actualization of V.V. Putin's political image in Russian and American media] [abstract of the dissertation of the Candidate of Philology.Sciences]. Volgograd, 26 p. (In Russ.)

15. Sharp, J. (2005). *Ot diktatury k demokratii: Strategiya i takтика osvobozhdeniya* [From dictatorship to democracy: Strategy and tactics of liberation]. Moscow, 84 p. (In Russ.)

16. Korybko, A., & Haddad, H. (2016). Chaos Theory, Global Systemic Change, and Hybrid Wars. *Comparative Politics*, 4, 25–35.

17. Olizko, N. (2020). Semiotic And Synergetic Methods Of Text Analysis. *European Proceedings of Social and Behavioral Sciences EpSBS* : Proceedings of the X International Conference, Chelyabinsk, April 27-29, 2020 (Chelyabinsk State University, Vol. 86, pp.1056–1063). doi: 10.15405/epsbs.2020.08.123.